

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

кафедра философии

РЕФЕРАТ

для сдачи кандидатского экзамена

по истории и философии науки

**на тему: «Историко-философское осмысление инклюзивной
спортивной среды для обучающихся с интеллектуальными
нарушениями»**

Выполнила:

Сисенова Карина Досжановна

Кафедра коррекционной педагогики

Астрахань – 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Роль философского знания в вопросах обучения и образования лиц с интеллектуальными отклонениями.....	6
Глава 2. Принцип нормализации как основополагающий в историко-философском осмыслении инклюзивной спортивной среды.....	10
Глава 3. Философский взгляд на инклюзивную спортивную среду для обучающихся с интеллектуальными нарушениями через призму моделей инвалидности	14
Заключение.....	21
Список литературы.....	23

Введение

Еще во второй половине прошлого века человечество осознало, что особенности развития некоторых людей не должны препятствовать им жить полноценно.

В современном российском обществе, по мере вхождения в единое европейское социальное пространство, все больше людей принимают *концепцию равного гражданства*, отражающую переход общества от приоритета полезности к приоритету достоинства личности. Это в первую очередь касается той социальной страты, которая в силу физических, ментальных или психологических ограничений имеет потребность в особых условиях для равного участия в жизни общества (А.Г.Асмолов и др.).

Стремление обеспечить равный доступ к образованию лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особых потребностей и индивидуальных возможностей привело к появлению инклюзивного образования, которое с появлением Закона об образовании активно развивается в России.

Вторым направлением жизнедеятельности лиц с инвалидностью и ОВЗ является параолимпийский спорт и адаптивная физическая культура, как неотъемлемая часть общей культуры личности для становления ее физического и духовно-нравственного совершенства.¹

При этом все большее внимание ученых привлекает историко-философский аспект проблемы - духовно-нравственная составляющая личности, поскольку телесное воплощение человека осуществляется не в мире как таковом, а в социокультурном мире. В этом случае тело постепенно становится «не просто объектом, но и своего рода «субъектом»». ²

Сегодня все чаще обращаются к относительно новой отрасли – философии спорта. История же адаптивного спорта очень молода, ей чуть более ста лет. Проведенные исследования убедительно доказывают, что физкультура и спорт для лиц с инвалидностью является часто единственным доступным средством для полноценного участия в социальной жизни.

¹ Турухина Е.А. Историко-философские предпосылки осмысления физической культуры / Известия Саратовского университета. 2009. – Т.9. – Сер. Философия, Психология. Педагогика. Вып 2. С. 53-56

² Акчурина Б.Г. Духовная и телесная организация человека. -Уфа, 2001. - 260 с.

Это, в частности, верно для лиц с умственной отсталостью. Однако имеются данные о том, что лишь 24% из них привлечены к этому важному виду жизнедеятельности.³

Спорт и двигательная активность являются одним из ресурсов, объединяющих людей с разными возможностями, что определено в Российской социальной политике как приоритетная задача социального строительства. Тем не менее, система инклюзивной спортивной среды остается на сегодняшний день слабоизученной темой.

Поэтому вопрос доступной среды сегодня один из главных в социальной политике нашей страны, включая также и значительный неизученный пласт жизнедеятельности человека – инклюзивную спортивную среду.

Таким образом, можно выделить противоречие, позволяющее очертить проблемное поле исследования:

- между значительным ресурсом физической активности в физическом и духовно-нравственном совершенствовании лиц с умственной отсталостью и недостаточным их участием в спортивной деятельности;

- между социальным запросом со стороны лиц с инвалидностью и ОВЗ на полное участие в жизни социума, включая адаптивный спорт и недостаточной изученностью историко-философских аспектов создания инклюзивной спортивной среды.

Цель: проанализировать историко-философское осмысление инклюзивной спортивной среды для обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Объектом исследования является историко-философский аспект инклюзивной спортивной среды в современном социуме.

Предметом исследования выступает инклюзивная спортивная среда для обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Поставленная цель предполагала решение следующих **задач**:

1. Изучить принципы инклюзивной спортивной среды в историко-философском осмыслении.
2. Рассмотреть роль философского знания в вопросах физического образования и подготовки к спортивной деятельности лиц с интеллектуальными отклонениями в условиях инклюзивной спортивной среды.
3. Проанализировать традиционные и посттрадиционные модели инвалидности в философии современной инклюзивной спортивной среды для

³ Специальная педагогика: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.И.Аксенова, Б.А. Архипов, Л.И.Белякова и др.; Под ред. Н.М.Назаровой. – 3-е изд.,испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 400 с. – С.27

обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Методы: в работе используются теоретические методы анализа, синтеза, обобщения.

Структура работы: реферат содержит введение, три главы, заключение, список литературы.

ГЛАВА 1 РОЛЬ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ВОПРОСАХ ОБУЧЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

Философия античности - это время зарождения философии как таковой. Этот период связан с зарождением этики как философского учения о морали. Этика стала практической наукой о добродетелях, благе и счастье человека, которые рассматривались как главные категории человеческого бытия, приводящие к торжеству добра.⁴

Однако взгляды большинства известных этиков на патологию с современной точки зрения далеки от морально-этических. Так, древнегреческий философ Платон считал, что, с одной стороны, «больной человек бесполезен для себя и для общества», с другой стороны, он допускал возможность дружеских отношений с человеком с недостатками. При этом в основе платоновской концепции воспитания лежит идея различения и отбора детей по их способностям, поэтому в этой концепции осуществлено философское осмысление диагностики.⁵

Его ученик Аристотель (384 год до н. э. — 322 до н. э.) подробно рассматривал такие отклонения, как испорченность, злобность, тупость и др., которые расценивал как избыток или недостаток, присущие порочности. Вместе с тем он предлагал принять закон, на основании которого «ни одного калеки ребенка кормить не следует».⁶ Римский философ, поэт и государственный деятель Сенека (4 до н. э. — 65 н. э.) объяснял уничтожение «уродов и детей, которые рождаются на свет хилыми и обезображенными» не гневом и досадой, а руководством «правилами разума: отделять негодное от здорового».⁷

Таким образом, в античный период философами только затрагивалась проблема патологии, но изучение ее носило эпизодический характер и не вычленялось в отдельное направление. Первоначально взгляды на отклонение от нормы не отделялись отобщефилософских воззрений, переплетались с размышлениями о других явлениях человеческой жизни. Вопрос о возможности обучения и воспитания детей с умеренной и

⁴ Филатова И. А. Модель деонтологической подготовки педагогических кадров для специальных (коррекционных) учреждений : монография. СПб. : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011

⁵ Специальная педагогика : учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Завед. / Л. И. Аксенова, Б. А. Архипов, Л. И. Белякова и др. ; под ред. Н. М. Назаровой. 9-е изд., стереотип. М. : академия, 2009

⁶ Гурин С. П. Проблема маргинальности в философской и религиозной антропологии : Дис. ... д-ра филос. Наук. Саратов, 2004

⁷ Замский Х. С. Умственно отсталые дети. История изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. М. : НПО «образование», 2005

тяжелой умственной отсталостью в данный период не получил философского осмысления.⁸

Философия Средневековья (V в. н. э. — XIV в.) тесно сопряжена с теологией, а фактически составляет ее неотъемлемую часть, т. е. Бог превращается в основной и единственный предмет философского познания. В средневековой европейской философии аномалии человеческого развития воспринимались сквозь призму религиозных воззрений. Так, Августин Аврелий (354—430) связывал отклонение с пороком и наказанием за грехопадение и неповиновение. Врожденное уродство, слабоумие, по его разумению, не соотносились с положением о том, что всякое человеческое существо сотворено по образу и подобию Божию. В данный период не предпринималось серьезных попыток учить и развивать аномальных детей.⁹

Качественно новым этапом развития философской мысли стала философия Возрождения (XIV в. — начало XVII в.), когда наблюдается усиление борьбы прогрессивных сил общества с религиозным невежеством, ханжеским аскетизмом, схоластикой, возвеличивается человеческий разум.

В поле зрения новых веяний попадают и умственно отсталые лица, т. е. та часть общества, которая в наибольшей мере испытывает на себе окружающую их несправедливость. По мнению В. П. Лега, первым ренессансным философом является Франческо Петрарка (1304—1374), известный больше как замечательный поэт, основавший гуманистическое направление в ренессансной философии. Личное несчастье Франческо Петрарки (его сын сошел с ума) привлекло его внимание к проблеме психической дефективности и поискам путей борьбы с ней. Именно ему принадлежат призывы к гуманному отношению к ненормальным детям.⁵

В данный период философы активно используют образ «дурачка», чтобы на фоне его простодушия высветить невежество, ханжество духовенства и чванливость аристократов. Этот прием позволяет показать, что многие из власть имущих глупее, чем общепризнанные дураки. Так, виднейший гуманист эпохи Возрождения Эразм Роттердамский (1466—1536) в трактате «Похвала Глупости» сатирическим восхвалением глупости и сопоставлением лжемудрецов с «глупыми» разоблачает тупость, ограниченность духовенства и поет гимн подлинной мудрости и высокому

⁸ Новик Ф. М. История воспитания и обучения умственно-отсталых детей. М.: государственное учебно-педагогическое издательство наркомпроса РСФСР, 2017

⁹ Малофеев Н. Н. Специальное образование в России и за рубежом : в 2 ч. Ч. 1 : Западная Европа. М. : печатный двор, 1996

разуму.² Можно сказать, что именно в это время лица с интеллектуальными нарушениями начинают привлекать внимание философов, а затем врачей, литераторов и педагогов.

Философия Нового времени (XVII— XIX вв.) — это период развития и становления науки, когда идеалом общества становится человек как разумное деятельное существо. На первый план выступают проблемы гносеологии и методологии, перед которыми стояла задача объяснить познание и найти оптимальные пути постижения истины. Вместе с тем в указанный период не ослабевает философский интерес к проблеме изучения способностей человека и отклоняющегося развития. Рационалисты (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц, Р. Вольф и др.) и эмпиристы (Дж. Локк, Д. Юм и др.) все чаще оперируют в своих суждениях терминами «разум», «разумение» и «рассудок». При этом разум (reason), как способность разумения, рассуждения, понимания (understanding) не дан человеку в силу самого факта рождения. Так, по мнению Дж. Локка (1632—1704), разумная способность формируется лишь в процессе жизненного опыта и благодаря собственным усилиям каждого индивида. Знания, идеи и принципы не «вложены» в человеческие души, а добыты благодаря восхождению разума и других познавательных способностей по соответствующим ступеням опыта и разумения.¹⁰ В этом Дж. Локк также един с Ф. Бэконом, Р. Декартом, Б. Спинозой, Т. Гоббсом.

Новейшая философия (XX в.), которую также называют современной, — это сложное явление, сочетающее в себе все вопросы, когда-либо встававшие перед философией. Большой интерес для философии вновь представляет вопрос, касающийся различий нормы и патологии в человеческом развитии.

С одной стороны, в современной философской антропологии все чаще звучат призывы к формированию новой культурной нормы — уважение к различиям между людьми, к «отличному», в данном контексте отличающемуся, по различным признакам (физическому, психическому, половому, возрастному и т. д.) другому человеку, которое невозможно без сформированности толерантного отношения к нему. В данном контексте «толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между... социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям».¹¹

¹⁰ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985

¹¹ Толерантность // безопасность : теория, парадигма, концепция, культура : словарь-справочник / авт.-сост. Проф. В. Ф. Пилипенко. 2-е изд, доп. и перераб. М.: ПЕР-СЭ-ПРЕСС, 2005

Именно на современном этапе важным шагом на пути формирования толерантного отношения к инвалидам является внедрение инклюзивного обучения, которое предполагает процесс обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах. В этот период для философии, являющейся одной из форм общественного сознания, значимы разработка мировоззренческого фундамента образовательной интеграции как новой социокультурной реальности и выработка методологических основ познания закономерностей внедрения и развития инклюзивных процессов.¹²

В свою очередь внедрение и развитие инклюзивных процессов в отношении детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности способствовали признанию права детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью быть включенными в образовательный процесс. Такая практика в нашей стране существовала не всегда, а детей указанной категории долгое время относили к так называемым «необучаемым детям».

Во многом благодаря взглядам современных философов (Г. Оллпорт, Г. А. Мюррей, А. Маслоу и др.) специальная педагогика отказалась от теории «потолка», согласно которой не все дети способны к обучению. Об этом свидетельствует тот факт, что в настоящее время обучение и воспитание детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью возможны в различных вариантах организации образовательного процесса: в специальных группах и классах «особый ребенок», центрах психолого-педагогической и медико-социальной реабилитации и коррекции, а также могут принимать участие в спортивных мероприятиях.

С другой стороны, невозможно игнорировать тот факт, что философов заботит современное время, которое далеко от ясности понимания человека. Человек «стал скопищем стыда и позора» (Г. Гваттари), «расчеловеченным ничтожеством» (Д. Оруэлл), «нравственным нулем» (С. Франк), «агрессивным существом» (З. Фрейд), «больным зверем» (М. Шелер, А. Гелен), игроком с «тысячью лиц» (Ж. Делез), «маленьким человеком с неустойчивой и разрушительной психикой» (Э. Фромм), «безумным деятелем» (М. Хайдеггер, С. Лем).¹³ Подобные уничижительные определения далеки от гуманистических ценностей в отношении природы человека и вступают в явное противоречие с традиционной рациональной антропологией. Расчеловечивание человека в мировой истории становится центральной темой современной философской антропологии.

¹² Назарова Н. М. К вопросу о теоретических и методологических основах инклюзивного обучения // специальное образование. 2012. №2

¹³ Букреев В. И. Расчеловечивание человека в мировой истории. Истоки и глобальные последствия : монография по психоантропологии. М. : Флинта ; наука, 2011

ГЛАВА 2 ПРИНЦИП НОРМАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ СПОРТИВНОЙ СРЕДЫ

Долгое время физическая культура была объектом изучения, главным образом, медико-биологических наук. Однако, поскольку она является продуктом исторического и философского развития общества, необходимо рассматривать ее, прежде всего, в социально-философском аспекте. Это обусловлено уникальным положением человека в социальной и природной среде.

К настоящему времени в специальной педагогике накоплен огромный материал, обладающий таким мировоззренческим потенциалом, который оказывает заметное влияние на установки общественного сознания, в частности на отношение к лицам с интеллектуальной недостаточностью.

Возникает потребность в интегрированном знании, отражающем общетеоретическое понимание образования этой категории обучающихся.

Эти вопросы могут быть изучены на философском уровне, вбирающем в себя концептуальные проблемы и перспективы развития с позиций гуманистических решений насущных задач, адекватных современной динамике социальных отношений.

Актуальность историко-философского исследования изучаемой проблемы связана с усилением социальной функции специального образования и активизации интеграционных процессов, призванного обеспечить формирование навыков жизненной компетенции обучающихся с интеллектуальными нарушениями и более полное удовлетворение социокультурных потребностей этой категории населения.

Современный процесс социокультурного включения лиц с интеллектуальными нарушениями опирается на идею независимого образа жизни, на принцип нормализации.

Принцип нормализации впервые был разработан в начале 1960-х годов в сотрудничестве датских и шведских специалистов служб по уходу за людьми с интеллектуальными нарушениями. Международное признание этот принцип получил после выхода работы Бенгта Нирье в 1969 году. С этого момента принцип нормализации стал основополагающим для служб по уходу за людьми с интеллектуальными нарушениями во всем западном мире.

Затем Эрик Банк-Миккелсен дал конкретное определение принципов организации ухода за людьми с различными отклонениями и в течение 1970 года понятие «нормализация жизни» широко использовалось в американской и английской литературе.

Идея нормализации оставила особый отпечаток в мировой дискуссии по вопросу организации ухода, а также уровня жизни людей с различного рода психическими и физическими отклонениями, в том числе инвалидов. Вместе с принципом интеграции нормализация сегодня является одним из наиболее важных нормативных понятий в работе по формированию новой социальной политики в области организации социальной защиты людей с ограниченными возможностями.¹⁴

В конечном итоге распространение концепции нормализации приводит к тому, что во все большем количестве стран (с разной степенью интенсивности и сопротивления) утверждается мысль о том, что люди с функциональными нарушениями обладают такой же ценностью, как и другие люди.

Согласно определению Б. Нирье, «принцип нормализации означает, что для людей с интеллектуальными нарушениями и для всех других людей с функциональными нарушениями делаются доступными такие формы повседневного существования и условия жизни, которые являются как можно более близкими к общепринятым или фактически полностью совпадают с ними».¹⁵

Позиция теоретиков и практиков, принявших философию нормализации, заключается в том, что биологическая система является необходимым условием, а формирование самого человека обусловлено факторами внешней среды (физической и социальной).

Очередной важной теорией, направленной на новое понимание ограниченных возможностей, стала появившаяся в 1983 году теория В. Волфенсбергера. Он предложил теорию валоризации социальной роли, то есть повышения значимости и ценности социальной роли тех, кого общество обычно недооценивает (Social Role Valorization).

С позиции теории валоризации, реальной и самой главной проблемой, с которой сталкиваются инвалиды, является их социальное обесценивание и притеснение, предубежденное отношение к ним. Все остальные трудности и негативные практики – это производные от первой. Теория Волфенсбергера в широком ее рассмотрении заключалась в том, что люди с умственными и физическими отклонениями должны жить в наиболее нормальных условиях, таких же, как у большинства членов общества.¹⁶

¹⁴ Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Учеб. пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2014. 316 с.

¹⁵ Назарова Н. М. К вопросу о теоретических и методологических основах инклюзивного обучения // специальное образование. 2012. №2.

¹⁶ Яхьяев М. Я. Средневековая мудрость и идеалы возрождения : очерк развития философской мысли // вопросы философии. 2002. № 3

Первоначально сторонники концепции нормализации и валоризации упоминали и развивали принцип повышения значимости и ценности людей с нарушениями только относительно учреждений (в основном закрытых), требования к окружающей среде ограничивались в их концепциях условиями переоборудования помещений интернатов. Однако в общих чертах философия нормализации содержит идею о необходимости сделать жизнь каждого максимально приближенной к общепринятым стандартам жизнедеятельности.¹⁷

В социологии тематика нетипичности, инаковости чаще всего рассматривается через теорию М. Фуко о власти и безумии, теорию стигматизации, разработанную И. Гофманом, а также предложенную Т. Парсонсом «модель больного».

Теория стигматизации И. Гофмана позволяет анализировать механизмы взаимоотношений в социуме. По И. Гофману, человек приобретает «стигму» в том случае, если не соответствует устоявшимся общественным представлениям о нормах и порядке. Это несоответствие описывается Гофманом посредством понятий виртуальной и актуальной идентичности.

Социальные ожидания лежат в основе виртуальной социальной идентичности и выступают гарантами нормальности. Когда актуальная социальная идентичность не вписывается в рамки виртуальных ожиданий, происходит стигматизация личности: «как правило мы вырабатываем определенные представления – неважно, объективно основанные или нет – относительно того, для какой сферы жизнедеятельности данная стигма делает настоящего индивида непригодным». Гофман говорит о том, что в то или иное время либо в той или иной обстановке все мы имеем стигмы.

Все эти теории рассматривают взаимоотношения не в сфере инвалидности, а в сфере общественного взаимодействия и социального порядка. Инвалидность — это ограничения в возможностях, обусловленные физическими, психологическими, сенсорными, культурными, законодательными и иными барьерами, которые не позволяют человеку, имеющему ее, быть интегрированным в общество на таких же основаниях, как и другие члены общества. Общество обязано адаптировать существующие в нем стандарты к особым нуждам людей, имеющих инвалидность, чтобы те могли жить независимой жизнью.¹⁸ В философском понимании независимая жизнь — это способ мышления, психологическая ориентация личности, которая зависит от ее взаимоотношений с другими

¹⁷ Замский Х. С. Умственно отсталые дети. История изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. М. : НПО «образование», 2005

¹⁸ Новик Ф. М. История воспитания и обучения умственно-отсталых детей. М.: государственное учебно-педагогическое издательство наркомпроса РСФСР, 2017

личностями, от физических возможностей, от окружающей среды и степени развития систем служб поддержки.

Философия независимой жизни ориентирует человека, имеющего инвалидность, на то, чтобы он ставил перед собой такие же задачи, как и любой другой член общества. Согласно философии независимой жизни, инвалидность рассматривается с позиций неумения человека ходить, слышать, видеть, говорить или мыслить обычными категориями.¹⁹

Таким образом, индивид, имеющий инвалидность, попадает в ту же сферу взаимосвязанных отношений между членами общества. Чтобы он сам мог принимать решения и определять свои действия, создаются социальные службы, которые, как мастерская по ремонту автомобилей или ателье, компенсируют его неумение делать что-либо.

Включение в инфраструктуру общества системы социальных служб, которым человек с инвалидностью мог бы делегировать свои ограниченные возможности, сделало бы его равноправным членом общества, самостоятельно принимающим решения и ответственность за свои поступки, приносящим пользу государству. Именно такие службы освободили бы его от унижающей человеческое достоинство зависимости от окружающей среды и высвободили бы бесценные человеческие ресурсы (родителей и родственников) для свободного труда на благо общества.

Философия независимой жизни в широком смысле представляет собой движение в защиту гражданских прав миллионов инвалидов по всему миру. Это — волна протеста против сегрегации и дискриминации, а также поддержка прав инвалидов и их способностей в полной мере разделить обязанности и радости нашего общества. Во всем мире философия независимой жизни определяется таким образом: это возможность полностью контролировать свою жизнь на основе приемлемого выбора, который сводит к минимуму зависимость от других людей в принятии решений и осуществлении повседневной деятельности. Это понятие предполагает контроль над собственными делами, участие в повседневной жизни общества, исполнение целого ряда социальных ролей и принятие решений, ведущих к самоопределению и уменьшению психологической или физической зависимости от других.

¹⁹ Гурин С. П. Проблема маргинальности в философской и религиозной антропологии : Дис. ... д-ра филос. Наук. Саратов, 2004

ГЛАВА 3. ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИНКЛЮЗИВНУЮ СПОРТИВНУЮ СРЕДУ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МОДЕЛЕЙ ИНВАЛИДНОСТИ

Все существующие модели инвалидности на сегодняшний день можно разделить на традиционные и посттрадиционные. К традиционным относятся моральная, медицинская и экономическая.

Моральная модель инвалидности берет свое начало из базовых постулатов христианской религии и рассматривает инвалидность как «наказание за грехи». С другой же стороны согласно этой модели инвалидов причисляли к мученикам. Некоторые культуры и субкультуры до сих пор связывают инвалидность с чувствами религиозного наказания или вины, стыда, низким социальным статусом и эксклюзией как самого инвалида, так и всей его семьи, даже если подобные чувства уже не базируются на религиозной доктрине. Для людей с ограниченными возможностями данная модель является особенно тягостной, поскольку порождает социальный остракизм и самоненависть.

Медицинская модель инвалидности в течение длительного времени была доминантной и претендовала на особую научность и гуманность (иногда ее еще называют «административной моделью», поскольку она зародилась в недрах систем здравоохранения и социального обеспечения).²⁰ Эта модель рассматривает людей с ограниченными возможностями как некомпетентных, неспособных отвечать за себя и трудиться, нуждающихся в присмотре и, возможно, опасных для общества. Медицинское определение инвалидности в значительной мере довлеет и над самим явлением инвалидности, и над теми, кого оно затрагивает, как и над всей социальной политикой и социальной работой. При таком подходе недуги автоматически исключают участие инвалидов в обычной социальной деятельности, в связи с чем, необходимо создавать особые медицинские центры, изолированные специализированные интернаты и коррекционные школы. Такой подход способствовал закреплению низкого социального статуса людей с ограниченными возможностями и усиливал социальные стереотипы относительно их несамостоятельности и неуверенности.

Согласно экономической модели инвалидность определяется, прежде всего, как нетрудоспособность, поэтому вводятся ограничения на виды занятости инвалидов. Если индивид способен соответствовать нормам производительности труда и, тем не менее,

²⁰Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Учеб.пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2014. 316 с

имеет стойкие нарушения здоровья, его инвалидность с юридической точки зрения может быть «снята».

Из медицинской модели инвалидности вытекает понятие функциональной ограниченности, описывающей неполноценность как неспособность лица выполнять те или иные функции наряду со здоровыми людьми. Такое определение неполноценного развития затрагивает большинство людей, страдающих серьезными недостатками здоровья, не учитывает людей, страдающих более легкими формами недугов. Из модели функциональной ограниченности вытекает и реабилитационная модель, которая видит главную проблему инвалида в наличии больного, «ненормального» тела или психики, нуждающихся в медицинском лечении и реабилитации, цель которых - устранение или компенсация возникших функциональных расстройств.²¹

Суть реабилитационной модели состоит в том, чтобы адаптировать, приспособить инвалида к социуму, задача же изменения социума в интересах инвалида и поднятие его социального статуса не рассматриваются.

Таким образом, все традиционные модели, так или иначе, отделяют лиц с инвалидностью от прочего сообщества, в чем проявляется сегрегационная концепция.

Религиозная модель акцентирует внимание на неспособности инвалидов к социальной адаптации по моральным основаниям («божье наказание»), медицинская - на нездоровье, экономическая - на неспособности к экономическому труду, модель функциональной ограниченности - на неспособности в широком смысле этого слова.

Эти концепции были направлены на то, чтобы создать для инвалидов отдельные социальные ниши, не пытаясь полноценно вписать их в социум, что привело к созданию барьеров общения между здоровыми членами общества и инвалидами, поощрению пассивного социально-профессионального поведения инвалидов и снижению их статуса на рынке труда.²²

Посттрадиционная парадигма инвалидности обращала внимание не на «недостатки» лиц с ограниченными возможностями, а на динамическое взаимодействие между инвалидом и окружающей средой, обществом в целом. Посттрадиционные модели условно разделены на британские и американские модели инвалидности.

Британская материалистическая модель представляла собой социальную модель инвалидности, вытекающую из учения К. Маркса, и в качестве методологической базы

²¹Новик Ф. М. История воспитания и обучения умственно-отсталых детей. М.: государственное учебно-педагогическое издательство наркомпросарсфср, 2017

²²Толерантность // безопасность : теория, парадигма, концепция, культура : словарь-справочник / авт.-сост. Проф. В. Ф. Пилипенко. 2-е изд. доп. И перераб. М. : пер сз-пресс, 2005

использовала марксистскую социологию и марксистскую политическую экономию, содержит несколько ключевых элементов:

а) провозглашает, что люди с ограниченными возможностями являются угнетенной социальной группой;

б) делает различия между повреждениями, которыми обладают люди, и угнетением, с которым они сталкиваются;

в) определяет инвалидность (что наиболее важное) как социальное угнетение, которое испытывают инвалиды.

Опора на самопомощь, на близких родственников и местное сообщество означает согласно британской модели возвращение к традиционным формам ухода за нуждающимися.

Альтернативное направление заключалось в развитии частного сектора социальных и медицинских услуг как на платной, так и на бесплатной основе. Считалось, что по сравнению с крупными государственными учреждениями небольшие агентства данного типа окажутся более рентабельными и будут более чутко реагировать на запросы своих клиентов.

Среди американских моделей инвалидности можно выделить базовую - психосоциальную модель, вытекающую из учения Гофмана, использующую социологию символического интеракционизма и постмодернистские концепции. Гофман рассматривал разрыв между тем, чем человек должен быть - «виртуальной социальной идентичностью», и тем, что он на самом деле собой представляет - «актуальной социальной идентичностью». Любой человек, имеющий между этими двумя идентичностями разрыв, «заклеймен», «стигматизирован».

С помощью понятия «стигма» рассматриваются театрализованные взаимодействия между нормальными и заклеяменными людьми, к которым можно отнести и лиц с ограниченными возможностями. Природа такого взаимодействия зависит от того, к какой из двух категорий принадлежит человек - дискредитированной или дискредитируемой.²³

Теоретическая модель угнетения инвалидов, или социально-политическая модель инвалидности, была предложена активистом движения инвалидов в США Х.Ханом в 1994 году. По этой концепции, инвалидность это не что-то присущее индивиду, это следствие инвалидизирующей, не поддерживающей его окружающей среды.

В социально-политической модели инвалидности как угнетаемого меньшинства есть три базовых постулата:

²³Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Учеб.пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2014. 316 с

а) источник большинства проблем, с которыми сталкиваются инвалиды, в первую очередь, является следствием социальных аттитюдов;

б) многие необходимые условия окружающей среды могут быть сформированы благодаря подходящей публичной политике;

в) в конечном счете, в демократическом обществе политика должна не только быть рефлексией распространяемых установок и ценностей, но и активно влиять на их формирование.

Хан считает, что изменение публичной политики, в частности государственной политики, есть необходимое условие, во-первых, ликвидации несправедливого для инвалидов физического и социального устройства окружающей среды, и, во-вторых, предотвращения негативных аттитюдов в отношении инвалидов.

Во второй половине 90-х годов прошлого века свое развитие получила культурная модель инвалидности. Согласно этой модели, инвалидность можно рассматривать как совершенно особый культурный феномен, отличный от других культурных феноменов.

Дискуссия о культурной модели инвалидности ведется о том, каким образом социальная идентичность сплачивает людей, как культура и искусство инвалидов дают возможность людям с ограниченными возможностями не только войти в «мэйнстрим» доминантной культуры, но и создавать собственный позитивный публичный имидж в обществе.

Развитие культуры инвалидности дает понимание инвалидам особенностей своей жизни как группы людей с ограниченными возможностями, показывает, что инвалидность приносит особую уникальность и групповую идентичность.

Культура инвалидности включает гордость за принадлежность к коллективу, группе, организации, объединяет разных инвалидов вместе, укрепляет их общественную позицию.

Самоидентификация представляет собой одну из наиболее устойчивых характеристик для групповой идентичности, однако культурная идеология создает понимание того, что самоидентификация инвалидов требует комплексного решения и преодоления зависимости лиц с ограниченными возможностями от иерархии культурных предпочтений, господствующих в социуме властных групп, создания особой субкультуры инвалидности и активной культурной интервенции людей с ограниченными возможностями в доминантную на данный момент в обществе культуру.

Создание культуры инвалидности подразумевает активное участие в культурной жизни собственной страны, необходимое для более полной интеграции в социум, более

четкую артикуляцию и продвижение собственных целей и интересов, активное изменение негативных установок общества и самоопределение инвалидов как решающий компонент защиты прав инвалидов.

Еще одна модель - модель человеческого разнообразия - в качестве методологической базы использует социологию постмодернизма и феминистскую социологию. В рамках данной модели дискуссия об определении инвалидности помещается не в смысловое пространство аномалии, а в смысловое пространство, в котором инвалидность является одной из многих индивидуальных особенностей стиля жизни, свидетельством человеческого разнообразия, разнообразия человеческой телесности без оценочного компонента и построения иерархии нормы и уродства. При таком подходе инвалидность - это, по сути дела, нормальное состояние человека.

Рассмотренные британские и американские модели инвалидности демонстрируют процесс постепенного переосмысления идеи инвалидности, отказ от стереотипных подходов, попытку рассмотреть возможности оптимальной адаптации инвалидов к социуму.

Что касается отдельной категории лиц с интеллектуальными отклонениями в развитии и создания для них доступной спортивной среды, то обращение к этой теме началось сравнительно недавно и также основывается на культурной модели и модели человеческого разнообразия.

Признание Международным Паралимпийским комитетом спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (ЛИН), включение его в программу XIV Паралимпийских игр произошло лишь в 2012 году в Лондоне, что придало новый импульс развитию этого направления адаптивного спорта. Активную позицию по развитию в России адаптивного спорта ЛИН занял Паралимпийский комитет России.

На сегодняшний день существуют две основные организации, которые курируют вопрос участия лиц с интеллектуальными отклонениями в спорте: паралимпийский комитет и комитет Специальной олимпиады.

Столь большое внимание в последнее время к спорту лиц с интеллектуальными нарушениями в международной социальной практике обусловлено, как минимум, двумя факторами.

Во-первых, общественность и власть видит потенциал спорта как направления реабилитации, социальной интеграции и повышения уровня качества жизни категории населения с интеллектуальными нарушениями.

Во-вторых, это обусловлено наибольшим количеством лиц с интеллектуальными нарушениями по сравнению с лицами, имеющими другие нозологические формы ограничений возможностей здоровья.

Так, например, в мире насчитывается более 300 миллионов людей с интеллектуальной недостаточностью; умственная отсталость встречается в 9 раз чаще церебрального паралича, в 15 раз чаще полной слепоты, в 35 раз чаще мышечной дистрофии; более 70% от общего числа обучающихся в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях Российской Федерации составляют дети с нарушением интеллекта.

Некоторое время считалось, что участие лиц с интеллектуальными нарушениями подвергает их опасности, подразумевая травмоопасность соревновательных техник. Однако в наши дни этой точке зрения противостоит успешный опыт участия данной категории лиц в тех или иных видах спорта как в рамках паралимпийского движения, так и на специальных олимпиадах.

Необходимо подчеркнуть, что соревнование является важнейшим моментом формирования самосознания, которое немыслимо без сопоставления человеком себя с другими. Невозможно сказать о себе что-либо определенное, не соотнеся себя с иным субъектом, носителем такого же качества или такой же способности. И процесс сопоставления, и его результат неизменно остро эмоционально переживаются, оцениваются.

Как отмечал родоначальник немецкой классической философии И. Кант, наиболее фундаментальное, сущностное в нас — наше «человеческое», во-первых, дано нам только сопоставительно (сравнительно), во-вторых, дано оценочно, в-третьих, дано в рамках тотального сопереживания — как себялюбие, имеющее определенное содержание, тот или иной эмоционально-волевой состав.

Современное видение формирования инклюзивного спорта для лиц с ограниченными возможностями, включая и лиц с интеллектуальными нарушениями, основано на базисных тезисах многолетнего опыта в вопросе философии спорта, инклюзивного образования в целом.

Принципы, предложенные Пьером де Кубертенем, незыблемы и сегодня и в отношении паралимпийского движения и специальных олимпиад:

- содействие развитию физических и моральных качеств человека,
- воспитание молодежи в духе взаимопонимания и дружбы,
- распространение по всему миру доброй воли человечества,

- честные и равноправные соревнования спортсменов,
- отсутствие дискриминации по расовым, национальным, религиозным или политическим мотивам;
- нормализация образа жизни лиц с нарушениями интеллекта, приобщение их к образу жизни большей части общества (в пределах возможного),
- освоение характерных для адаптивного спорта социальных ролей и функций (участие в работе общественной организации, федерации, клуба, выполнение функций судьи, помощника тренера, организатора соревнований и др.),
- освоение мобилизационных, технологических, двигательных ценностей физической культуры, овладение жизненным опытом, социально-бытовыми навыками,
- формирование спортивной культуры лиц с нарушениями интеллекта, приобщение их к общественно-историческому опыту в данной сфере социальной практики,
- расширение круга лиц для осуществления коммуникации;

Заключение.

В результате изучения темы мы изучили историко-философский аспект инклюзивной спортивной среды в современном социуме. В первой главе мы изучили роль философского знания в вопросах обучения и образования лиц с интеллектуальными нарушениями и определили, что в разное время существования человечества были разные представления и отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья, что обусловлено как государственной идеологией, так и социально-культурным развитием общества.

Во второй главе нашего исследования мы рассмотрели принцип нормализации как основополагающий в историко-философском осмыслении инклюзивной спортивной среды, который был принят в середине 50х гг. XXвека как идея изменения концепции ухода за людьми с ограниченными возможностями, в том числе и с интеллектуальными нарушениями. Как результат внедрения концепции нормализации стало утверждение мысли в большинстве развитых стран идеи абсолютно равной ценности людей с функциональными нарушениями и здоровых граждан.

В третьей главе мы изучили существующие модели инвалидности и проанализировали место философии инклюзивной спортивной среды для обучающихся с интеллектуальными нарушениями в системе подходов к изучению сущности инвалидности. Все модели подразделяются на традиционные и посттрадиционные.

На сегодняшний день можно определить две ведущие модели – культурная модель, которая базируется на идеях самоидентификации лиц с ограниченными возможностями и интеллектуальными нарушениями в том числе, а также модель человеческого разнообразия, которая по факту определяет инвалидность как нормальное состояние человека с его индивидуальными особенностями.

Создание доступной инклюзивной среды для лиц с интеллектуальными нарушениями на сегодняшний день является важным направлением. Но особо остро стоит вопрос внедрения личностно-ориентированной концепции отношения самого общества к инвалидам в целом и лицам с интеллектуальными отклонениями, в частности.

Сегодня, когда физическая культура и спорт, в силу объективных тенденций развития мировой цивилизации, стали значимыми компонентами образа жизни современных людей, частью ее культуры в сфере физкультурного образования, возрастает потребность в культурологических методиках, связанных с формированием духовных способностей человека в процессе развития его физических кондиций.

Физическая культура и спорт также являются продуктом исторического и философского развития общества. В этом контексте физическая культура рассматривается не только как культура тела, но и как совокупность материальных и духовных ценностей, что относится не только к лицам, лишенным каких-либо физических и умственных ограничений, но и к лицам, имеющим инвалидность, в том числе интеллектуальные нарушения.

Философский смысл инклюзивной спортивной среды, как пространства, в котором физической культурой совместно занимаются лица с разными возможностями, состоит в обеспечении доступных условий жизнеспособности человека, имеющего устойчивые отклонения в интеллектуальном развитии за счет создания оптимального режима функционирования отпущенных природой и имеющихся в наличии (оставшихся в процессе жизни) его телесно-двигательных характеристик и духовных сил, их гармонизации для максимальной самореализации в качестве социально и индивидуально значимого субъекта.

Список литературы

1. Акчурин Б.Г. Духовная и телесная организация человека. - Уфа, 2001. - 260 с.
2. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ТК ВЕЛБИ: Проспект, 2006.
3. Букреев В.И. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия: психоантропология. - М.: Флинта: Наука, 2011. - 405 с.
4. Вальверде К. Философская антропология / пер. С исп. Г. Вдовиной. М. : Христианская Россия, 2001. Сер. : АМАТЕКА.
5. Гурин С. П. Проблема маргинальности в философской и религиозной антропологии : Дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2004.
6. Дьячков А. И. Воспитание и обучение глухонемых детей : историко-педагогическое исследование. М. : изд-во апрсфср, 1957.
7. Замский Х. С. Умственно отсталые дети. История изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. М. : НПО «образование», 2005.
8. Забара Л.И., Зак Г.Г., Зак Д.Я. Роль философского знания в разработке философских вопросов обучения и воспитания детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью. / Педагогическое образование в России. Сер. Философия -2012. - №6. – С. 3-6.
9. Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 2. М., 1964.
10. Кохановский В. П. История философии. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.
11. Лега В. П. История западной философии. Ч. 1 : античность, средневековье, возрождение / ПСТГУ. М., 2007.
12. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. М. : Мысль, 1985.
13. Малофеев Н. Н. Специальное образование в России и за рубежом : в 2 ч. Ч. 1 : Западная Европа. М. : Печатный двор, 1996.
14. Назарова Н. М. К вопросу о теоретических и методологических основах инклюзивного обучения // Специальное образование. 2012. №2.
15. Новик Ф. М. История воспитания и обучения умственно-отсталых детей. М.: государственное учебно-педагогическое издательство наркомпроса рсфср, 2017
16. Специальная педагогика : учеб. Пособие для студ. высш. учеб.завед. / Л. И. Аксенова, Б. А. Архипов, Л. И. Белякова и др. ; под ред. Н. М. Назаровой. 9-е изд., стереотип. М. : академия, 2009.

17. Толерантность // безопасность : теория, парадигма, концепция, культура : словарь-справочник / Авт.-сост. проф. В. Ф. Пилипенко. 2-е изд, доп. и перераб. М. : ПЕРСЭ -ПРЕСС, 2005.
18. Турухина Е.А. Историко-философские предпосылки осмысления физической культуры /Известия Саратовского университета. 2009. – Т.9. – Сер. Философия, Психология. Педагогика. Вып 2. С. 53-56
19. Филатова И. А. Модель деонтологической подготовки педагогических кадров для специальных (коррекционных) учреждений : монография. Спб. : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011.
20. Яхьяев М. Я. Средневековая мудрость и идеалы возрождения : очерк развития философской мысли // вопросы философии. 2002. № 3.
21. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Учеб.пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2014. 316 с.